

УДК 32.019.51:130.31

Э. А. Кальницкий, кандидат философских наук, доцент

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВАКУУМ И КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ

По мнению большинства философов, смысл жизни определяет глубокую внутреннюю мотивацию, дает основания, которые формируют счастье в «своей высшей форме». С точки зрения экзистенциального психоанализа вопрос о смысле жизни также может быть переосмыслен как: «в чем смысл конкретно моей жизни?». Вместо того чтобы увязнуть в вопросе о космическом или религиозном контексте смысла жизни, в поисках вопроса о всеохватывающей цели, этот подход предлагает сугубо личный мотив поиска смыслоориентирующей методологии.

Ключевые слова: экзистенциальный вакуум, экзистенциальная психология, кризис идентичности, смысл жизни.

Постановка проблемы. В чем смысл человеческой жизни? С какой целью мы пришли в этот мир? Что мы подразумеваем под смыслом жизни? Есть ли смысл человеческой жизни в целом, или смысл жизни актуализируется только для каждого конкретного человека?

Анализ научных источников и публикаций свидетельствует о том, что эти вопросы, их постановка, а также ответы – цель исследования философов древности и современного мира. Смысл жизни определяет глубокую внутреннюю мотивацию. Для Платона смысл жизни связан с Благом, которое делает человека счастливым [1]. Идея Блага – наивысшая из идей, а совершенная блаженная жизнь – это жизнь философа. В «Протагоре» Платон трактует благо как удовольствие: «все действия, направленные на то, чтобы жить беспечально и приятно, разве не прекрасны? А осуществление прекрасного разве не благо и польза?». Таким образом, удовольствие как созерцание прекрасного, есть удовольствие незаинтересованное, удовольствие само по себе [2]. Наслаждение жизнью, созерцание прекрасного, отсутствие физической боли и тревог, а также избавление от страха перед смертью и богами – вот смыслополагающий стержень платоновского гедонизма. С точки зрения Эпикура занятия философией составляют стержень счастья и удовольствия: «Пусть никто в молодости не откладывает занятий философией, а в старости не утомляется занятиями философией. . . . Стало быть, надобно подумать о том, что составляет наше счастье, ведь когда оно у нас есть, то все у нас есть, а когда его у нас нет, то мы на все идем, чтобы его заполучить» [3, с. 402]. Согласно Эпикуру такой подход к жизни формирует душевное здоровье. Для

него величайшее благо в поисках скромных удовольствий, которые дают спокойствие и свободу от страха. Генератором удовольствия выступают знания, дружба и добродетели, умеренная жизнь. В сочетании с отсутствием боли и чувства страха эти основания формируют счастье в своей высшей форме.

Для Л. Фейербаха счастье и смысл жизни кроется в признании другого человека как высшего существа. «Я познаю тебя раньше пробуждения собственного самосознания. Любовь к другим живым существам, солидарность с ними раскрывают передо мной истинное – реальное бытие: любовь есть истинное онтологическое доказательство бытия предмета вне нашей мысли – и не существует никакого иного доказательства бытия, кроме любви и ощущения [4]. Далее Фейербах пишет: «Мысль о том, что личное стремление к счастью связано со стремлением к счастью других лиц, должна рано сложиться в уме человека: тумачи его братьев и щипки его сестёр научат его тому, что и чужое стремление к счастью вполне законно... Даже трагическая гибель индивидуума – самопожертвование – может быть связана со счастливым сознанием протекающего из него блага для других» [4]. Религия им трактуется как превратная форма мировоззрения, которая обещает иллюзорное счастье на условиях пассивного принятия мира с его бессердечностью. Религию, как и другие иллюзии, можно преодолеть истинным познанием мира. Он впервые поднял проблему психогенезиса религиозных догматов, как своеобразных метафизических иллюзий человеческого ума [5, с. 126].

С точки зрения марксизма человек наполняет жизнь свою смыслом, обретая подлинную свободу, которая мыслится не в «воображаемой независимости от реальности», а в познании закономерностей функционирования и развития мира и адекватном им преобразовании действительности. Конечным результатом существования человечества с точки зрения марксизма станет практическое переустройство общественной жизни – в этом заключается смысл жизни человека. Марксова концепция развития отчуждения человека от продуктов его собственного труда постулирует отчуждение человека от его собственной сущности и превращение его в капиталистическом обществе в винтик производственного процесса. Отчуждение выступает как форма социальных связей, социальная структура, чуждая человеку, господствующая над ним, лишаящая его возможностей творческого саморазвития и разрушающая его сущность [6]. К. Маркс рассматривает отчуждение как негативный феномен, связанный с социально-экономическими условиями. Смысл жизни по марксизму в служении обществу на правах равных.

С точки зрения А. Камю существует фундаментальная дисгармония, имя которой «абсурдизм». Она возникает из совместного присутствия человека и Вселенной. У человека есть стремление к порядку, смысл и цель в жизни,

но Вселенная сама по себе безразлична и бессмысленна. Абсурд возникает из этого конфликта человека и Вселенной. У людей есть три пути решения этой дилеммы. Первое решение: суицид. Казалось бы, все достаточно просто: закончить свою жизнь. Камю отвергает этот выбор как трусливый. Второе решение: религиозная вера. Она будет постулировать существование области, которая находится за пределами абсурда и будет иметь определенный смысл. Однако Камю называет это решение «философским самоубийством» и отвергает ее, потому что она сводится к разрушению разума, который, по его мнению, является столь же фатальным, как самоубийство тела. Третий вариант: принять Абсурд. Согласно Камю, это единственное реальное решение. Он должен принять абсурдность жизни и продолжать жить. Абсурд является одной из важнейших характеристик состояния человека и единственно верным способом справиться с этим смелым принятием его [7].

С точки зрения экзистенциального психоанализа вопрос о смысле жизни также может быть переосмыслен как: «в чем смысл конкретно моей жизни?». Вместо того чтобы увязнуть в вопросе о космическом или религиозном контексте смысла жизни, в поисках вопроса о всеохватывающей цели, этот подход предлагает сугубо личностный мотив поиска смыслоориентирующей методологии. Виктор Франкл постулирует три экзистенциала человеческого существования: духовность, свобода и ответственность. Они характеризуют человеческое бытие. Духовность человека – это не просто его характеристика, а конституирующая особенность. В. Франкл отмечает, что духовное не просто присуще человеку, наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное – это то, что отличает человека, что присуще только ему, и ему одному. Философ вводит понятие «экзистенциального вакуума». Причины, его порождающие: депрессии, беспокоящие людей, которые осознают бессодержательность своей жизни, внутренняя пустота, агрессия и наркомания, кризис возраста и т. д. Также В. Франкл обращает внимание на различные маски и прикрытия, под которыми выступает экзистенциальный вакуум. Он полагает, что пропавшая воля к смыслу замещается волей к власти, волей к деньгам. В других случаях место расстроенной воли к смыслу занимает воля к удовольствию. Есть определенные типы механизмов с обратной связью в форме порочного круга, симптоматика неврозов вторгается в экзистенциальный вакуум, находя там благодатную почву.

В. Франкл отмечает, что необходимо говорить не о смысле жизни вообще, а о специфическом смысле жизни данного человека в данный момент. Также он полагает, что человек генерирует и ответственен за потенциальный смысл своей жизни и его реализацию, причем истинный смысл жизни надо найти во внешнем мире, а не внутри человека. Для этого необходимо «выйти за пределы себя» (self-transcendence). Бытие человека всегда направлено к чему-

то или кому-то иному, чем он сам – будь то смысл, который надо осуществить, или другой человек, с которым надо встретиться. На пути формирования смысла жизни может встать экзистенциальный вакуум. Каков механизм выхода из экзистенциального вакуума? Франкл предлагает отдавать себя служению важному делу или любви к другому человеческому существу. Так сможет проявиться самореализация человека. Однако самореализация возможна лишь как побочный эффект «выхода за свои пределы» [8].

Отметим, что для анализа смысла жизни необходимо демаркировать его от понятия «счастья». В этом контексте нужно указать, каких целей мы хотим достичь, когда мы говорим о реализации «смысла жизни», а также определить условия, которые достойны большей гордости или восхищения, а также ценности, которые их определяют. Противоположное по значению понятие нигилизма возникает, когда мы пытаемся выделить смысл жизни и определить его характерные черты. Пессимизм часто связан с крайним пессимизмом и радикальным скептицизмом. Нигилизм направлен на уничтожение моральных, религиозных и метафизических убеждений и может подпитывать антропологический кризис. А попадая в экзистенциальный вакуум – находить там благодатную почву. Существуют различные виды нигилизма. Политический нигилизм. Он основывается на убеждении в том, что уничтожение всех существующих политических, социальных и религиозных институций является обязательным условием для любого дальнейшего совершенствования политической системы. Этический нигилизм или моральный нигилизм отвергает возможность абсолютных моральных или этических ценностей. Считается, что разграничить добро и зло не представляется возможным, ибо их демаркация является не более, чем продуктом социального и культурного контекста. Экзистенциальный нигилизм постулирует идею о том, что жизнь не имеет никакого внутреннего смысла или ценности. Нигилистом можно назвать М. Штирнера с его философией отрицания абсолютов и его отказом от абстрактных понятий любого рода [9]. Для Штирнера достижения индивидуальной свободы являются единственным законом; и государство, которое ограничивает эту свободу должно быть уничтожено. Для Штирнера существование представляет собой бесконечную «войну всех против всех». Таким образом, М. Штирнер отмечает, что в государственных институтах власти были изгнаны обособленные интересы, а взамен сформировалась идея самопожертвования во имя государства: нужно отречься от себя и жить только для государства; нужно поступать «бескорыстно» и приносить пользу не себе, а государству. Философ отмечает, что государство сделалось «истинной личностью», перед которой исчезает всякая обособленная личность: не я живу, оно живет во мне. Поэтому в сравнении с прежним корыстолюбием и самолюбием люди сделались самим бескорытием и обезли-

ченностью. Далее он продолжает: государство, религия, совесть – эти тираны делают меня рабом, и их свобода – мое рабство. С точки зрения М. Штирнера индивидуальная свобода означает вовсе не совершенно свободное самоопределение, идивидуально свободен тот, кто не ответствен ни перед каким человеком [9].

Ф. Ницше в работе «Антихрист. Проклятие христианству» выстроил свою концепцию нигилизма [10]. Философ полагает, что христианство – это религия слабых, униженных и неудачников. Христианство, по мнению Ницше, «создало идеал из противоречия инстинктов поддержания сильной жизни; оно внесло порчу в самый разум духовно-сильных натур, так как оно научило их чувствовать высшие духовные ценности как греховные, ведущие к заблуждению, как искушения. Ницше приводит следующий пример, вызывающий у него глубочайшее сожаление: гибель Паскаля, который верил в то, что причиной гибели его разума был первородный грех, между тем как ею было лишь христианство. Для Ницше сама жизнь ценится как инстинкт роста, устойчивости, накопления сил, власти: «где недостаёт воли к власти, там упадок. Я утверждаю, что всем высшим ценностям человечества недостаёт этой воли, что под самыми святыми именами господствуют ценности упадка, нигилистические ценности. Христианство называют религией сострадания. Сострадание противоположно тоническим аффектам, повышающим энергию жизненного чувства; оно действует угнетающим образом» [10].

Логический позитивист Альфред Айер продолжает тему нигилизма, он доказывает, что высказывания о смысле жизни в буквальном смысле слова бессмысленны. «Знать то, что я существую, знать то, что это находится здесь, означает обладать ответом на вопрос, который поставлен в такой форме, что сам же на него и отвечает. Ответ является осмысленным только в своем собственном контексте, и в его контексте условием его осмысленности является его истинность. Это – основание для того, чтобы сказать, что положения, подобные “Я существую” являются достоверными, но также и доказательство их вырожденности: они не сообщают ничего помимо того, что заключено в том факте, что они имеют референцию» [11, р. 45].

Альбер Камю и Жан-Поль Сартр объявили о том, что жизнь не имеет predetermined целей. Но они не столько отрицают смысл, как предлагают переопределить его. Смысл жизни не существует как факт в мире, он ждет своего открытия. Мы не рождаемся с определенной целью, но это не значит, что мы должны жить без цели. Айер считает, что существует много способов, в которых жизнь человека может быть осмысленной: все, что мы находим целесообразным, может быть источником смысла. Ницше, в свою очередь, также утверждает, что смысл жизни и моральные ценности должны быть сформированы самим человеком.

Современный философ Джон Коттингэм определяет смысл жизни посредством понятия «необходимость трансцендентности», которая обеспечивает связь с чем-то за пределами имманентного материального мира. Наполнение смыслом, по мнению Д. Коттингэма, возможно в рамках религиозного мировоззрения. Для него духовность, которая формируется в религии, может открыть путь к смыслу. Таким образом, он выступает за духовное измерение жизни, которая определяет общий смысл, ценности и обязательства – именно эти возможности делают религию столь привлекательной для многих людей, а также желанной и интеллектуально оправданной. Экзистенциальная философия не дает никаких обещаний, в отличие от религии. Суровость жизни проявляется в том, что никто не может гарантировать, что вы будете иметь успех в создании смысла жизни. Бессмысленность является постоянной угрозой [12].

Гуманизм подтверждает нашу способность к самореализации личности и ответственности ради общего блага для всех людей. Счастье отдельного человека неразрывно связано с благополучием человечества в целом, отчасти потому, что мы «социальные животные» и развиваемся в «культурном контексте». Потеря смысла жизни приводит к психологическому кризису, внутреннему конфликту, потере самоидентификации, что приводит к новому кризису – кризису идентичности. Кризис идентичности актуализируется на фоне дезориентации своей социальной роли, преемственности в результате противоречивых ожиданий и неопределенности в отношении самого себя и своей роли в обществе. Кризис идентичности генерируется многими факторами, в том числе экономической нестабильностью, негативными образами в СМИ, а также отсутствием образцов для подражания, внятных идеологических программ и размытых ценностей.

«Кто я на самом деле»? Этот вопрос направлен на поиск значимости человеческого существования и непосредственно связан со смыслом жизни. Можно выделить критерий личностной идентичности, который определяет личность посредством действия, опыта и психологических характеристик. Одной из плодотворных идей Э. Дюркгейма была идея социальной солидарности, на основе которой формируется стабильность общества. Если солидарность утрачивается, то для человека оказывается утраченным и значение существующих социальных рекомендаций. При этом возникает своеобразный «личностный» ответ на условия, сложившиеся в обществе. Э. Дюркгейм полагает, что коллектив для человека выступает в роли высшей духовной реальности [13, с. 4]. На основе статистических данных он показывает, что существует определенная закономерность явлений, которые выражают склонность к самоубийству, кроме индивидуальных проявлений, эти явления имеют социальную природу [13, с. 10]. В контексте развиваемой поликультурности

в глобализационном мире вопрос об иерархии ценностей и системы личностной идентификации становится особенно трудным [14]. В последние годы кризис идентичности, подстрекательный вопросами социального разделения, экономическими трудностями, культурным неблагополучием и политическим угнетением, становится достаточно актуальной проблемой, требующей к себе пристального внимания. Различные настроения, возникающие в обществе, и эмоциональные потрясения провоцируют кризис идентичности в крупномасштабных структурах. Традиционно под личностной самоидентификацией понимается идея о том, что люди создают смысл через социальное взаимодействие с другими людьми – это позиция символического интеракционизма, представленного Г. Блумером, Д. Мидом и др., в котором идентичность индивида понимается как социальный продукт, образующийся в результате социальных взаимодействий в рамках конкретных социальных контекстов. Однако в условиях глобализации такое представление требует пересмотра. Возникают новые социальные конфигурации, наиболее определяющей чертой которых, пожалуй, можно назвать проблему миграции населения. Также главной особенностью современного общества стало постепенное разрушение традиционных основ, включая трансформации в религиозном, научном мировоззрении, семейных ценностях и т. д. Эти неустойчивые основания, которые ранее обеспечивали фундамент для конструирования идентичности, требуют пересмотра.

Выводы. Таким образом, процесс идентификации в новых условиях может быть определен как тенденция ко все более гибкому самосознанию, к формированию критерия, благодаря которому человек сможет принимать наиболее эффективные решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Евтидем [Электронный ресурс] / Платон. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/evtid.htm>.
2. Платон. Протагор [Электронный ресурс] / Платон. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/prota.htm>.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский ; ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев ; пер. М. Л. Гаспарова. – 2-е изд. – М. : Мысль, 1986. – 571 с.
4. Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. 1 [Электронный ресурс] / Л. Фейербах. – Режим доступа: http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/ljudvig_fejerbakh_izbrannye_filosofskie_proizvedeniya_v_dvukh_tomakh_tom_1/12-1-0-182.
5. Социальная философия / под общ. ред. В. П. Андрущенко, Н. И. Горлача. – Киев ; Харьков : Изд. центр «Единорог», 2002. – 736 с.

6. Стрелец Ю. Ш. Марксизм в контексте проблемы смысла жизни человека [Электронный ресурс] / Ю. Ш. Стрелец. – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2009_7/32.pdf.
7. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство : пер. с фр. / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 416 с.
8. Франкл В. Экзистенциальный вакуум: вызов психиатрии / В. Франкл // Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник / общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – С. 308–320.
9. Штирнер М. Единственный и его собственность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iep.utm.edu/nihilism/>.
10. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nietzsche.ru/works/main-works/antihrist/.
11. Ayer A. J. The Problem of Knowledge / A. J. Ayer. – L. : MacMillan, 1956. – 276 p.
12. Cottingham J. On the Meaning of Life / J. Cottingham. – L. : Routledge, 2003. – x, 124 p.
13. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд : пер. с фр. с сокр. / Э. Дюркгейм ; под ред. В. А. Базарова. – М. : Мысль, 1994. – 399 с.
14. Требін М. П. Транскультурація як шлях до єдності через розмаїття сучасного суспільства / М. П. Требін, Т. О. Чернишова // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. Вип. 20 / М-во освіти і науки України ; Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х. : Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна, 2014. – С. 15–20.

ЕКЗИСТЕНЦІЙНИЙ ВАКУУМ І КРИЗА ІДЕНТИЧНОСТІ

Кальницький Е. А.

На думку більшості філософів сенс життя визначає глибоку внутрішню мотивацію, дає підстави, які формують щастя в «своїй найвищій формі». З точки зору екзистенціального психоаналізу питання про сенс життя також може бути переосмислене як: «в чому сенс конкретно мого життя?». Замість того щоб ув'язнути в питанні щодо космічного або релігійного контексту сенсу життя, у пошуках питання про всеохоплюючі цілі, цей підхід пропонує суто особистісний мотив пошуку смислоорієнтованої методології.

Ключові слова: *екзистенційний вакуум, екзистенційна психологія, криза ідентичності, сенс життя.*

EXISTENTIAL VACUUM AND IDENTITY CRISIS

Kalnytskyi E. A.

It is shown that on way of forming the meaning of life the existential vacuum can get, mechanism of getting out of which must be sought in the service of an important cause, love for another human being, self-realization of man.

Noted that it is necessary to demark it from the concept of «happiness» to analyze the meaning of life. In this context, it is necessary to indicate what goals we want to achieve when we talk about the realization of the «meaning of life», and also to determine conditions that are worthy of greater pride or admiration, as well as the values that determine them.

Emphasized that the opposite concept of nihilism arises when we try to isolate the meaning of life and determine its characteristic features. Pessimism is often associated with extreme pessimism and radical skepticism. Nihilism aims at the destruction of moral, religious and metaphysical beliefs and can fuel an anthropological crisis. And falling into an existential vacuum – to find there fertile soil. Various types of nihilism are considered, such as: political nihilism, which is based on the belief that the destruction of all existing political, social and religious institutions is an indispensable condition for any further improvement of the political system; Ethical nihilism or moral nihilism, which rejects the possibility of absolute moral or ethical values (it is considered that it is not possible to distinguish between good and evil, because their demarcation is nothing more than a product of social and cultural context); Existential nihilism, which postulates the idea that life has no intrinsic meaning or value.

Asserted that humanism confirms our ability to self-realization of the individual and responsibility for the sake of the common good for all people. The happiness of an individual is inseparably linked with the well-being of mankind as a whole, in part because we are «social animals» and develop in a «cultural context». Losing the meaning of life leads to a psychological crisis, internal conflict, loss of self-identity, which leads to a new crisis – the identity crisis. The crisis of identity is actualized against the background of the disorientation of its social role, continuity as a result of conflicting expectations and uncertainty about itself and its role in society. The identity crisis is generated by many factors, including economic instability, negative images in the media, as well as the lack of role models, clear ideological programs and blurred values.

Reported that in the context of the developed multiculturalism in the globalization world, the question of the hierarchy of values and the system of personal identification becomes particularly difficult, since in recent years the identity crisis, instigated by social divisions, economic difficulties, cultural ill-treatment and political oppression, is becoming an actual problem requiring Attention. The various moods that arise in society, and emotional upheavals provoke an identity crisis in large-scale structures. By personal self-identification, it is suggested to understand the idea that people create meaning through social interaction with other people-that is, the position of symbolic interactionism, in which the individual's identity acts as a social product formed as a result of social interactions within specific social contexts.

Key words: *existential vacuum, existential psychology, identity crisis, the meaning of life.*

